

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.)

Цѣна годовому издавію три
рубля съ пересылкою и безъ
пересылки. Выходятъ 1 и 15
чиселъ каждаго мѣсяца. За
напечатаніе объявленій за
каждую строчку или мѣсто

строчки взимается за одинъ
разъ—10 коп., за два раза
—18 коп., за три раза—24
коп. Цѣна отдѣльныхъ номе-
ровъ по 20 копѣекъ.

Юля 1. № 13. 1881 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Апрѣля 24 дня, 1881 года. за № 6. *О прекращеніи мо-
лебствій, совершавшихся въ дни спасенія жизни въ Бозѣ по-
чившаго Государя Императора Александра Николаевича.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ, рассмотрѣвъ возбуж-
денный однимъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросъ:
въ виду послѣдовавшей 1 Марта сего года кончины въ Бозѣ
почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Алек-
сандра Николаевича, слѣдуетъ ли на будущее время
продолжать совершеніе въ 4-й день Апрѣля крестнаго хода
и благодарственнаго Господу Богу молебствія, установленнаго
въ 1866 году, по случаю чудеснаго спасенія въ тотъ день
жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора? Приказа-
ли: За послѣдовавшею въ 1 день Марта сего года кончиною
въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Нико-

лаевича, какъ установленное въ 1866 г. повсемѣстное совершение молебствій въ 4-й день Апрѣля, такъ и совершающіяся въ другіе дни: 2-го Апрѣля, 19 Ноября и 6 Февраля, по частнымъ разрѣшеніямъ Святѣйшаго Синода, въ разныхъ церквахъ молебствія въ память спасенія въ тѣ дни жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора на будущее время прекратить. О чемъ объявить по духовному вѣдомству циркулярными указами.

Апрѣля 29—Мая 14 дня, 1881 года за № 927. *Объ утвержденіи въ нижегородской епархіи женской общины, съ наименованіемъ оной Кутузовскою.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го апрѣля 1881 года, № 1829, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноябля 1880 года, въ 4 день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе существующей въ хуторѣ Кутузовкѣ, ардатовскаго уѣзда, нижегородской губерніи, женской общины, съ наименованіемъ оной Кутузовскою. И по справкѣ, Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному нижегородскому указомъ, а для припечатанія о семъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ сообщить редакціи онаго.

Марта 23 за № 1066. *О книгѣ Е. А. и Д. Тихомировыхъ: „Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила употребленія знаковъ препинанія“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 минувшаго февраля за № 61, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленную Е. А. и Д. Тихомировыми „Азбуку правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила употребленія знаковъ препинанія“ (часть II, изд. 2 Москва, 1878 г.) одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о томъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ

„Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Апрѣля 20 за № 1340, *О приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37, о приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1880 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. *По Священному Писанію, въ с.-петербургской академіи.* „Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказали вообще достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отмѣтки менѣе трехъ (3) никто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Какихъ-либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманія на тщательное усвоеніе воспитанниками, при послѣдовательномъ

чтении свящ. книгъ особенностей содержания каждой изъ нихъ; при вопросахъ касавшихся этой стороны предмета, многіе изъ экзаменовавшихся затруднялись отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: новгородской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и тверской“.

2. По догматическому богословію въ кievской академіи.

„Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ должны быть названы не больше, какъ посредственными. Изъ 58 испытывавшихся студентовъ только 15 получили балль 4 или $4\frac{1}{2}$; болышинство же, именно 32 студента, получили по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентовъ получили 2 или $2\frac{1}{2}$; и только одинъ получилъ 5. Лучшіе отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, могилевской и пензенской; худшіе—студенты семинарій: кievской, волынской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные—студенты семинарій: калужской, черниговской, курекской, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кипишевской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные—студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными). тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ-бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышленію и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Іисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самаго себя припомнить и объяснить тѣхъ общезвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Іисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который также оказался

мало приготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состояніи былъ самъ собою опредѣлить, что такое таинство и т. д... Хотя тщательное изученіе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при вопросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и общался воспитанникамъ, при всякомъ назначеніи урока, то, что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ библіи студенты болшею частію знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состояніи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было приводить извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенія. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ— „Не оскудѣетъ князь отъ Іуды“... „Семьдесятъ седмичъ“..., или какъ нѣкоторыя мѣста изъ посланій ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ то заключеніе, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіяся къ нимъ тексты болѣе или менѣе механически, не сознавая ясно,— что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе по отношенію къ преподавателямъ семинарій, чтобы они въ занятіяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословію не ограничивались приведеніемъ текстовъ на извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разъясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательно такое преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподаваемый учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣ-

тахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно—студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестанскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ епитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отдѣла, но который требуется семинарскою программой по догматическому богословію,—опять показываетъ, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская)“. Въ *Московской академіи*: „изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, балль 5 получили девятнадцать человѣкъ, 4^{1/2} четырнадцать, 4 двадцать восемь, 3^{1/2} пять, 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть человѣкъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты виванской, московской и ярославской семинарій получили балль 4^{1/2}, костромской 4^{1/4}, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличныя отвѣты дали воспитанники семинарій—московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, виванской, костромской, сибирской, тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменовавшихся: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія“. Въ *казанской академіи*; „испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточно знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существую-

щей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частію прямые, и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) коммиссія принуждена была поставить неудовлетворительный баллъ, хотя и предлагала имъ по нѣсколько вопросовъ“.

3. По церковной исторіи. Въ кievской академіи. „Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на приѣмномъ испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ меньшей степени, избличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Коммиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ знаніяхъ по этому предмету, замѣченныя на прежнихъ испытаніяхъ, еще не на столько сгладились, какъ бы то было желательнымъ. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторою частію экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшіе отвѣты даны были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе—волонтерами изъ семинарій кievской и полтавской“.

Въ московской академіи: „изъ числа 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили баллъ 4^{1/2}, четырнадцать баллъ 4, шестнадцать 3^{1/2} и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и нигдѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшіеся, за весьма немногими исключеніями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно-же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи“.

Въ казанской академіи: „явившіеся на приѣмныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали всѣ удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣе другихъ, отмѣченный балломъ 3“.

4. *По русской гражданской исторіи.* Въ казанской академіи: „при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались водопутеры, явившіеся изъ виоанской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи“.

5. *По логикѣ.* Въ кіевской академіи: „изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты вполне удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ балль 5; два $4\frac{1}{2}$; девятнадцать 4 и одиннадцать $3\frac{1}{2}$), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные 5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знанія этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообщемъ удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства: и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялась. Желательно было бы, чтобы при изученіи особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣляетъ ее отецъ логики силлогизма—Аристотель, какъ опредѣлялъ ее и повѣйшій составитель логики индуктивной—Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководству къ логикѣ профессора Свѣтилина, но въ однихъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но коммиссія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою переноски и заставлятъ ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету“.

6) *По словесности съ исторіей русской литературы.* Въ с.-петербургской академіи: „испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благоприятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію, представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо разсуждающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменовавшихся съ образцовыми произведеніями литературъ древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и притомъ отнюдь не всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы“.

7) *По древнимъ языкамъ.* Въ с.-петербургской академіи: „воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти всѣ приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіеся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недоста-

точного преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣскольку воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, какъ то: с.-петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка большею частію этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, невыдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всѣми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ, довольно твердое усвоеніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, приобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаруживалось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуци въ правилахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильнаго чтенія по латынѣ. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими—изъ тверской (двое), новгородской, олопецкой и рязанской (по одному)“.

Въ *киевской* академіи: „при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзаменъ по ихъ выбору—или по латинскому языку, или—погреческому. Большинство (изъ 57—36 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться по латыни, а меньшинство (21) погречески. Но такой выборъ не свидѣтельствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многіе изъ экзаменовавшихся по латыни, при умѣннн практически перелагаютъ латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудныя грамматическія свѣдѣнія, вслѣдствіе чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; в) познаніе особенностей, встрѣчающихся въ

языкъ Саллюстія, d) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общеупотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся погречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Димосеена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по метру съ указаніемъ правилъ гекзаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали большее вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологіи греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчетливо—а) правилъ энклінаціи, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоименій и нарѣчій, г) образованія глаголовъ 2-го спряженія, д) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся погречески, шесть человекъ получили балль 5, девять—4, остальные—3. Лучшіе отвѣты были даны студентами семинарій—тамбовской (одинъ 5) черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кіевской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кіевской семинаріи и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзаменъ полатыни, пятеро получили балль 5, тринадцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), рязанской (двое 4), курской (двое 4); изъ троихъ студентовъ кіевской семинаріи одинъ получилъ самый высшій балль (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кіевского слабѣе другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ волынской. Въ московской академіи: „на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежавшіе испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; балль 4½ по греч. 11, по лат. 15

балль 4 по греч. 26, по лат. 26; балль 3^{1/2} по греч. 8, по лат. 2; балль 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличныя отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій тверской (6 человѣкъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, воронежской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которыя весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній“. Въ казанской академіи: „по латинскому языку успѣхи оказались вообще удовлетворительныя. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабѣе воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря вообще, удовлетворительно“. На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. „Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; поѣтому безукоризненно отчотливое знаніе ихъ показало только одинъ студентъ, изъ Костромы, Михайлъ Михайловскій“.

8) По сочиненіямъ. Въ с.-петербургской академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: „Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ за незначительными исключеніями выше сочиненій волонтеровъ“. „Изъ 94 сочиненій на тему: „можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій“ не оказалось ни одного, къ торое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержанія или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ бо-

лѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно-усвоенныхъ психологическихъ понятій и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣнье правильно оцѣнивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ г. г. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вовсе отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія)—съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что-нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе за самыми ничтожными исключениями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, не ограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ вышнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказывать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя-бы при этомъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не измѣнялось нисколько, —этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с.-петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дано мѣста анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, и сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: тамбовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), повгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ *киевской* академіи экзаменовались студенты писали сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литератур-

наго содержания. „Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему: „объясненіе Гал. 5, 13“ большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многіе ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что „ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ Іисуса Христа, сталъ подѣ влияніе новаго“, что „апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея“, что „вышняя жизнь потеряла значеніе въ новомъ завѣтѣ“ и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоотвѣствующихъ предмету („божественный Павелъ“; „законное пѣстунствованіе“; „вѣра отворяемая любовію“ и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не кстати и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше прописныхъ буквъ и ставить ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр... „Ученіи Просвѣщенные Свѣтомъ Христовой Вѣры“ (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); „любить Бога и Ближнихъ (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); „свобода Ваша“ и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Христось, христіане (воспитанникъ молтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтный. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословской почвы рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно“. „Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержания, есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанию и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣе относящіяся къ данной темѣ, и кое-

какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются одиѣ и тѣже фразы, и при томъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются нерѣдко грамматическія неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложеній и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами незамѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій“. „Экзаменныя сочиненія литературнаго содержанія по большей части не отличаются философскими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за не многими исключеніями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторые сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; инныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя притомъ же сцѣпляются механическимъ образомъ, замѣчается мѣстами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мысляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынскон, кіевскон, кавказскон, астраханскон, рязанскон и харьковскон семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ, изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзаменъ по нѣсколькѣ человекъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенскон и полтавскон 4, тамбовскон и минскон $3\frac{3}{4}$, рязанскон $3\frac{1}{2}$, кіевскон, тульскон и саратовскон $3\frac{1}{4}$, волынскон, калужскон и орловскон 3. Но частіи баллы иногда значительно отстѣпаютъ отъ этихъ среднихъ цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 воспитанника волынскон семинаріи, 2-хъ тамбовскон и 1 полтавскон. Балль 4 получили 1 воспитанникъ волынскон семинаріи, 3—пензенскон, 1—владимірска, 1—черниговскон, 1—могилевскон, 2—кіевскон, 2—тульскон, 2—полтавскон, 1—астраханскон, 1—екатеринославскон и 1—минскон; балль $3\frac{1}{2}$ —воспитанники: 3—волынскон, 3—кіевскон, 1—тамбовскон, 4—рязанскон, 1—кавказ-

ско, 1—харьковской, 1—холмской, 1—кишиневской и 1—одесской семинарій; балль 3 воспитанники: 6—волынской, 3—киевской, 1—тифлисской, 1—тульской, 1—калужской, 2—саратовской, 1—тамбовской и 2—орловской семинарій“.

Въ московской академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. „Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому богословію въ среднемъ выводѣ дали $3\frac{1}{3}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій—костромской (1), московской (1), повгородской (1), тверской, (1), курской (1). Затѣмъ балломъ $4\frac{1}{2}$ отмѣнены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ $3\frac{1}{2}$ одиннадцать, балломъ 3—шестнадцать“. О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ казанской академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. „Сочиненіе по богословію на тему: „Христіанское ученіе о назначеніи человѣка“ написано допущенными къ пріемному экзамену студентами семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немало“. „Существенный недостатокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ беспорядочность изложенія. Стараясь указать какъ можно больше причинъ матеріализма, нѣкоторые студенты ставятъ подъ рядъ факты далеко не равнозначущіе, соединяя ихъ одними частицами *еще, а затѣмъ*. Странно также, что многіе придаютъ какое-то всемірно историческое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: „Фейербахъ—отецъ матеріализма“ можно считать и обмолвкой. Но вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ сочиненіи“.

Апрѣля 29 дня, 1881 года. О сочиненіи Поддубнаго „Доска для черченія географическихъ картъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 12-го минувшаго марта за № 99, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ приз-

нается возможнымъ составленное преподавателемъ исторіи и географіи въ V и VI с.-петербургскихъ гимназіяхъ Иваномъ Поддубнымъ учебное пособіе по географіи: „Доска для черченія географическихъ картъ частей свѣта и отдѣльно каждаго государства“. (С.-Петербургъ, 1880 г.) одобрить для приобрѣтенія въ духовныя училища, въ качествѣ пособія при изученіи географіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копія съ журнала Комитета.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Производство въ слѣдующій чинъ. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 11 Марта, произведены въ чины, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, по Епархіальному управленію: въ коллежскаго секретаря—губернскій секретарь, чиновникъ консисторіи, *Николай Троицкій*, съ 5 Марта 1880 г.; въ губернскіе секретари—коллежскіе регистраторы, секретарь Епархіальнаго Архіерея, *Николай Покровскій*, съ 1 Сентября и *Иона Пономаревъ*, съ 28 Февраля 1880 г. и въ коллежскаго регистратора канцелярскій служитель консисторіи *Александръ Лавровъ*,—съ 20 Сентября 1880 года.

Назначеніе пенсін и единовременнаго пособія. Определеніемъ Св. Синода отъ 7—14 Ноября 1880 г. назначены пенсін слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ: Воскресенской Заболотской ц., Грязовецкаго у., *Евдокіи Ильинской* 65 р., Преображенской Шухтовской ц., Вологодскаго у., *Анны Бьялевой* 65 р., съ производствомъ выдачи изъ Вологодскаго казначейства; Вохомской Флоро-Лаврской ц., Никольскаго у., *Матронъ Кубасовой* 65 р.—изъ Никольскаго казначейства; заштатнымъ діаконамъ: Устюжской градской Петропавловской ц. *Агаподору Низовцову* 65 р. и Успенской Синегодской ц., Устюжскаго у., *Петру Роценскому* 65 р.,—изъ Устюжскаго казначейства; вдовамъ діаконовъ: Ембовской Николаевской ц., Кадниковскаго у., *Александръ Казанской* 40 р., изъ Тотемскаго казначейства и Вельскаго Троицкаго собора *Александръ Олховой* съ больною дочерію *Анною* 10 р., въ дополненіе къ получаемой пенсін 40 р. на больную дочь до выхода

замужь или смерти ея,—изъ Вельскаго казначейства. Пенсія всёмъ означеннымъ лицамъ назначена съ 1 января 1881 г.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 1—20 Мая. заштатному діакону Иртовской Воскресенской ц., Яренскаго у., *Александръ Богословскому* назначено единовременное пособіе 50 р.

По постановленію Грязовецкаго училищнаго Совѣта, за успѣшное веденіе учебнаго дѣла, получили въ текущемъ году денежные награды слѣдующіе законоучители и учителя церковно-приходскихъ школъ: законоучитель Дмитріевской Черношингорской школы священ. *Алексій Пухидскій* 30 р., учитель Никольско-Становской школы діаконовъ *Евгеній Ыльцовъ* 30 р., учитель Николаево-Масальской школы псаломщикъ *Александръ Азлеикій*, за полгода, 12 р. 50 к. и учитель Степуриной школы псаломщикъ *Александръ Скворцовъ* 25 руб.

Освященіе храма. Устьсысольскаго у. при Зеленецкой Божоявленской ц. придѣльный храмъ во имя пророка Іліи освященъ 2 Іюня благочиннымъ протоіереемъ *Георгіемъ Поповымъ*.

Опредѣленіе на должности, увольненіе и другія перемѣны по службѣ. Согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ священ. Корткеровской Успенской ц. Устьсысольскаго у., *Африканъ Каплинъ*, 13 Іюня опредѣленъ законоучителемъ мѣстнаго сельскаго училища.

Настоятель Лумбовской Николаевской ц., Вологодскаго у., священ. *Павелъ Богословскій*, по прошенію, 8 Іюня перемѣщенъ на вакансію настоятеля къ Ильинской Вожегодской ц., Бадниковскаго у., а на вакансію настоятеля къ Лумбовской ц., 9 Іюня опредѣленъ безмѣстный священникъ *Павелъ Голубцовъ*, съ званіемъ исправл. должность настоятеля.

На вакансію иподіакона въ Вологодскій кафедральный соборъ, 29 Мая перемѣщенъ псаломщикъ Троицкой Верхотомской ц., Сольвычегодскаго у., діаконовъ *Михаилъ Жуковъ*.

На вакансію псаломщика къ Илезской Георгіевской ц., Тотемскаго у., 6 Іюня перемѣщенъ псаломщикъ Верхкокшенской Воскресенской ц. діаконовъ *Александръ Нечасовъ*; къ Верхкокшенской ц. перемѣщенъ сверхштатный причетникъ Преображенской Уфтюжской ц., Устюжскаго у., *Василій Батинъ*, а при Уфтюжской ц. сверхштатное мѣсто закрыто.

Псаломщикъ Опоцкой Николаевской ц., Устюжскаго у., *Василій Упадышевъ*, 3 Іюня рукоположенъ во діакона къ сей церкви.

Исправл. должность псаломщика Ибской Вознесенской

ц., Устьсысольскаго у., *Александръ Роговъ*, 7 Мая рукоположенъ къ сей церкви во діакона.

Псаломщикъ Предтеченской Барсовской ц., Грязовецкаго у., *Ириней Авдускій*, за старостію, 6 Іюня уволенъ заштатъ; на его мѣсто 9 Іюня переимѣненъ сверхштатный пономарь *Михайло-Архангельской Пухидской ц. Павелъ Азлецкій*, а при Пухидской ц. сверхштатное мѣсто закрыто.

Переимѣненный 27 Мая къ Вологодской градской Вознесенской ц. псаломщикъ градской Георгіевской ц. *Николай Неклюдовъ*, по прошенію, 2 Іюня оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

Заштатный свящ. Димитріевской Наремской ц., Вологодскаго у., *Василій Покровскій*, по прошенію, 15 Іюня опредѣленъ въ число братства Спасоприлуцкаго монастыря.

Сверхштатный дячекъ Воскресенской Митропольской ц., Вологодскаго у., *Александръ Турундаевскій*, 11 Іюня уволенъ отъ мѣста и сверхштатное его мѣсто при Митропольской ц. закрыто.

Сверхштатный діаконъ Толшемской Николаевской ц., Тотемскаго у., *Александръ Соколовъ*, 11 Іюня уволенъ заштатъ, а сверхштатное мѣсто при Толшемской ц. закрыто.

Послушникъ Успенской Семигородной пустыни *Стефанъ Черняковъ*, 21 Мая мѣстнымъ настоятелемъ постриженъ въ монашество и нареченъ *Серафимомъ*.

Послушникъ Заоникіевской пустыни *Карлъ Мудролюбовъ*, 7 Іюня мѣстнымъ настоятелемъ постриженъ въ монашество и нареченъ *Кирилломъ*.

Померли: священникъ Лапшинской Казанской ц. Никольскаго у. *Николай Кудрявцевъ*—30 Мая; священникъ Шейбухтской Богородской ц., Тотемскаго у., *Платонъ Сардониковъ*—4 Іюня; сверхштатный дячекъ Вохомской Введенской ц., Никольскаго у. *Александръ Праховъ*—26 Апрѣля и псаломщикъ Антипинской Троицкой ц., Устюжскаго у., *Александръ Захаровъ*—27 Мая.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Отъ Вологодскаго Епархіальнаго Попечительства
о бѣдныхъ духовнаго званія.**

Вологодское Епархіальное Попечительство, съ Архипастырскаго утверженія Его Преосвященства, публикуетъ о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію послѣ умершаго діакона Грязовецкаго уѣзда Богоявленской Раменской церкви Іоанна Раменскаго, умершаго 26 апрѣля 1881 года. — 1,

Въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ ТУЗОВА (Б. Садовая, № 16) и у Мартынова; въ *Москву* у Васильева (Страстной бульварь), продается книга:

Христіанскія начала семейной жизни.

Сочин. *Туриа*. Переводъ съ нѣмецкаго

К. П. ПОВѢДОНОСЦЕВА.

М. 1861 г. Цѣна 1 руб. Съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ:

„ДОБРОЕ СЛОВО“

воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій по поводу нынѣшнихъ страшныхъ событій.

Цѣна 15 коп.

Прибыль отъ продажи назначается на пособіе бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ.

Если бы кто изъ лицъ, купившихъ эту книжку или получившихъ ее даромъ, пожелалъ что-либо пожертвовать для вышеозначенной цѣли, таковыхъ проситъ присылать адресъ свой въ хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ **Иванъ Кузнецовъ.**

Дозволено цензурою. Іюня 30 дня, 1881 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.)

ЮЛЯ 1. № 13. 1881 ГОДА.

РЪЧЬ,

предъ совершеніемъ заупокойной панихиды
по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ
Александрѣ Николаевичѣ II, въ 40-й день Его
кончины (*).

Добрые христіане—слуш., чада мои духовн., дѣти земли
свято-русской!

Слава Богу! Сподобились мы совершить великое утрен-
нее богослуженіе сего В. Пятка! Чрезъ пѣніе умилил. пѣсней
церковныхъ и чтеніе богодухновенныхъ сказаній евангел-
скихъ, мы оживили въ своей памяти исторію страданія и
смерти Іисуса Христа, нашего Божеств. Искупителя и Спа-
сителя.—При благоговѣйномъ воспоминаніи о страданіяхъ за
міръ Іисуса Христа, Сына Божія, Царя *Небеснаго*, наша мысль
не можетъ не переноситься къ благодарному воспомина-
нію о нашемъ незабвенномъ, въ Бозѣ почившемъ, нашемъ
земномъ Монархѣ—Отцѣ, нашемъ приснопамятномъ Царѣ—
Страдальцѣ, Александрѣ—Освободителѣ! И какъ же намъ
сегодня не вспомнить о нашемъ великомъ Царѣ—Страдальцѣ,

(*) Въ 40-й день мученической кончины Государя Императора, 9-го
апрѣля, въ Вел. Четвертокъ, совершена была заупок. литургія по усопшемъ, съ
малою литією по окончаніи оной,—а *большая* панихида, предъ которой
произнесена эта *речь*, отнесена мною на слѣд. день, В. Пятокъ, въ виду не-
сравненно большаго, чѣмъ въ Четвертокъ, стеченія въ храмъ богомольцевъ.

Александръ—Освободителѣ, когда жизнь Его была подобна дивной и скорбной жизни Сына Божіи на землѣ... Да! обратите вниманіе, братіе!

Господь нашъ, Иисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ всецѣло, всею душею Своею, всѣмъ существомъ Своимъ, преданъ былъ святому и великому дѣлу Своего посланничества, и каждый Свой шагъ ознаменовывалъ дѣлами благотворенія и помощи человѣчеству. И нашъ въ Бозѣ почившій Государь, съ юности пріобрѣтшій и воспитавшій въ Своемъ сердцѣ глубокую любовь къ Своему народу, лишь только вступилъ на Прародительскій Престоль, весь отдался принятому Имъ высокому и многотрудному служенію и—началъ совершать одно за другимъ—добрыя дѣла народу русскому, и—одно другаго полезнѣе, и одно другаго блистательнѣе и величавѣе.

О чудесныхъ дѣлахъ Иисуса Христа рассказывали все и всюду, вездѣ прославляли Его, и говорили: „никогда не говорилъ и не дѣлалъ ни одинъ человѣкъ, какъ сей человѣкъ“... И нашего земнаго Царя Александра Николаевича великія, славныя и многополезныя дѣянія на пользу и славу Россіи прогремѣли по всему свѣту: о Немъ говорили и писали вездѣ и всегда, что ни одинокъ Царь Русскій не сдѣлалъ столько и такихъ добрыхъ дѣлъ для Россіи, сколько и какія предпринималъ и сдѣлалъ Александръ II.

Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ сошелъ на землю для того, чтобы *спасти* погибавшее человѣчество отъ грѣха, проклятія и смерти и *освободить* отъ власти челоуѣкоубійцы—дѣвола.—И нашъ почившій Царь совершилъ непримѣрный и бессмертный подвигъ: единожды *навсегда* освободилъ васъ отъ крѣпостной зависимости. Будьте спокойны и увѣрены—крѣпостное право и барщина уже на вѣки уничтожены и никогда не вернутся къ вамъ. Поэтому—къ слову сказать—напрасно и безосновательно нѣкоторые—и немалочисленные ужь, пожалуй—среди васъ, крестьянъ, думаютъ, что все это *бара* мутять русской землей,—они-де *м. обр.* и Царя *извели* за то, что Онъ крестьянъ у нихъ отнялъ и барщины лишилъ; *бара-де*

мечтають, что безъ Него опять вернется къ намъ *барщина*... Нѣтъ, прав. христ., не правда это! И покойный Царь нашъ не думалъ такъ о дворянахъ—помѣщикахъ; поэтому и въ манифестахъ Своихъ Онъ называлъ дворянство *доблестнымъ*, въ слѣдствіе разныхъ заслугъ его отечеству.—И вы не думайте такъ... Незабывайте, что и въ числѣ главныхъ и непосредственныхъ убійць Государя Императора, какъ видно изъ печатаемаго въ газетахъ *дѣла* объ этомъ ужасномъ преступленіи, изъ дворянъ только одно лицо (и то женщина), а прочіе цареубійцы *по происхожденію* изъ другихъ классовъ общества русскаго—изъ мѣщанъ и *крестьянъ*...

Иисусъ Христосъ приходилъ на землю, между прочимъ, для того, чтобы Своимъ Небеснымъ, Божеств. ученіемъ просвѣтить ескованные заблужденіями и предразсудедами умы людей, огнемъ еванг. истины тронуть огрубѣвшія нравственно сердца ихъ,—и потому прав. Сумеонъ назвалъ Его *свѣтомъ народовъ*, а евангелистъ Іоаннъ—*свѣтомъ просвѣщающимъ всякаго челоѣка*.—И нашъ безсмертный Монархъ Александръ II всемѣрно и неуспшно старался объ умств. и нравств. образованіи и просвѣщеніи Своего народа: въ этихъ видахъ русская земля покрылась тысячами школъ и училищъ, въ которыхъ дѣйствительно многіе труженники величезною стараются внѣдрить въ вѣжныя и воспримчивыя сердца дѣтей вашихъ чистыя и правыя религіозныя понятія христіанскія, и разныя полезныя и необходимыя въ жизни свѣдѣнія

Христосъ училъ, что всѣ люди предъ Богомъ равны, всѣ—дѣти одного Отца Небеснаго, всѣ—Его созданія, всѣ—даже величайшіе грѣшники, и часто униженные и презираемые на землѣ, люди, чрезъ покаяніе, вѣрою въ заслуги Его, Сына Божія, могутъ содѣлаться любезными Богу и наследовать жизнь вѣчную... И нашъ приснопамятный Царь мученикъ, глубоко и непоколебимо усвоивъ Себѣ это ученіе Спасителя о высотѣ челоѣ. достоинства, отмѣнилъ ужасныя тѣлесныя наказанія и даровалъ всѣмъ, Своимъ подданнымъ, равныя челоѣ. и гражданскія права: извѣстно, конечно, уже

всѣмъ вамъ, что вышѣ, напр. на земскихъ собраніяхъ—и мужичекъ сидитъ и разсуждаетъ о разныхъ житейскихъ—экономическихъ и хозяйственныхъ предметахъ и вопросахъ—наряду съ дворянствомъ; и пахарь, дровосѣкъ, плотникъ, кожевникъ—и т. д. имѣтъ здѣсь такой же голосъ, какъ чиновникъ, помѣщикъ, дух. лицо, генералъ и пр. и пр.

Христось Спаситель училъ и словомъ и примѣромъ, что всякаго, кто бы и сколько намъ ни досадилъ, слѣдуетъ прощать и побѣждать зло и ненависть добромъ и любовію,—даже самыхъ явныхъ и злонамѣренныхъ нашихъ враговъ—прощать, любить и платить имъ за зло добромъ. И въ основаніи судебныхъ законовъ и мировыхъ учреждений Императора Александра II-го глубоко лежитъ та же великая мысль мира и всепрощенія: отсюда нынѣшніе суды и судьи *и. обр. и прежде всего* стараются мирить тяжущія стороны, а потому назыв. *мировыми*...

И всѣ прочія, безчисленныя дѣла и предпріятія въ управленіи р. землею со стороны незабвеннаго Александра II были вполнѣ согласны съ ученіемъ и примѣромъ Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа!—А конецъ Его жизни и дѣятельности?.. Конецъ сходенъ съ смертію Спасителя! Онъ умеръ отъ руки злодѣевъ, Своихъ русскихъ подданныхъ, какъ Христось отъ руки Іудеевъ, Своего избраннаго народа.

Хр. слуш.! Однажды когда іудеи, обличаемые Иисусомъ Христомъ въ ихъ заблужденіи и духовной слѣпотѣ, схватили камни, чтобъ побить ими Чуднаго Учителя,—Онъ съ упрекомъ, спросилъ ихъ: „за которое изъ Моихъ добрыхъ дѣлъ вы хотите побить Меня камнями“? И св. церковь какъ вы слышали сей-часъ, влагаетъ въ уста страждущаго Спасителя нашего такія трогательныя слова обращенныя къ мучителямъ Его іудеямъ: „людіе Мои! что сотворихъ вамъ (худаго)? Слѣпцы ваша просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа, суца на одрѣ, возставихъ, кровоточивую исцѣлихъ, хананею помиловахъ, мертвецы воскресихъ... За какое дѣло хотите Мя убить іудее“?! (Ст. въ В. Пятокъ). Возлюбл. м ли бр.!

Что, если бы предъ нами возсталъ изъ гроба нашъ Державный покойникъ, нашъ м' лосердый Отець и Благодѣтель Императоръ Александръ II? Не сталъ ли бы и Онъ, подобно Спасителю, вопрошать насъ—русскихъ Своихъ *сърныхъ* подданныхъ, какъ называлъ насъ всегда при жизни Своей?.. Да! имѣлъ бы полное право спросить, и спросилъ бы: „люди Мои—народъ Мой русскій, дѣти Мои, которыхъ Я любилъ всей душой и сердцемъ! скажите: что сотворилъ вамъ?.. Что Я сдѣлалъ худаго, злаго? За что вы убили Меня?.. Вотъ—Я 23 милліона изъ васъ освободилъ отъ рабства и насилія,—неусыпно заботился о вашемъ просвѣщеніи духовномъ,—далъ вамъ всѣмъ равныя гражд. и чел. права, даровалъ земство и гласность, установилъ правый и скорый судъ, сравнивалъ васъ всѣхъ—чтобы никому не было особенно тяжело и обидно—въ отправленіи воинской повинности—и многія др. добрыя и полезныя дѣла для васъ сдѣлалъ... за которое изъ нихъ вы безчеловѣчно умертвили Меня“?!. Что мы отвѣтили бы на это?—О, конечно, ничего не могли бы отвѣтить; потому что нечего отвѣчать, не чѣмъ оправдываться!—Покрылись бы только лица наши стыдомъ и позоромъ, и—поникли бы мы предъ Нимъ своими повинными головами!..

Но, бр. мои., вы скажите: „вѣдь, не мы же всѣ сдѣлали такое ужасное дѣло,—а какіе-то тамъ негодяи, злодѣи, изверги, которымъ и имени нѣтъ, и которыхъ мы отрицаемся“... Все это такъ, положимъ: мы должны отрицаться и проклинать этихъ отверженцевъ русскаго народа и враговъ обществ. спокойствія... Но откуда же они? Вѣдь, не изъ-за моря—океана пришли, не изъ чужихъ, далекихъ, варварскихъ странъ явились на Русь святую,—нѣтъ! они все-таки—наши, руссіе,—на русской почвѣ выросли, русскимъ хлѣбомъ—солью вскормлены, отъ русскихъ и православно-христіанскихъ родителей родились, въ нашихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ учились, у русскихъ воспитателей воспитывались... А потому и о насъ можно сказать подобное, что говорили о себѣ іудеи относительно виновности въ смерти Іисуса Христа—Правед-

ника: „кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“! Кровь Царя—мученика въ большей, или меньшей, мѣрѣ, запятала каждаго русскаго подданнаго... Какъ же это? въ недоумѣніи спросите вы. А вотъ какъ: пусть-ка каждый присмотрится хорошенько—насколько мы внимательны въ своей жизни и поведеніи,—какъ мы обращаемся съ своими дѣтьми, какъ воспитываемъ ихъ, какой примѣръ подаемъ, что при нихъ дѣлаемъ, что говоримъ?!.. Можно безъ преувеличенія дѣла сказать, что иной—и нерѣдкій—болѣе обращаетъ вниманія и ухаживаетъ за своей любой *скотиной*, чѣмъ за своими дѣтьми!—Грубость и жестокость въ обращеніи, страшное невѣжество и буйство, заѣмъ—предъ глазами дѣтей—семейные разлады и дразги, пьянство, съ каждымъ годомъ развивающееся среди крестьянства, сквернословіе и суесловіе, осужденіе ближняго, двусмысленные и нескромные разговоры, порицаніе начальства, легкомысленное и неуважительное сужденіе о предметахъ и учрежденіяхъ священныхъ, холодность въ дѣлѣ вѣры, лѣность и невнимательность къ церковнымъ богослуженіямъ, несоблюденіе постовъ, ежечасныя взаимныя ссоры и раздоры, сутяжничество въ судахъ, и т. п.,—вотъ постоянныя и повсюдныя явленія въ нашей жизни! Посудите: развѣ можетъ дитя въ такой средѣ получить доброе сѣмя въ свою душу, развѣ можетъ приобрести хорошіе навыки и задатки, когда на каждомъ шагу видитъ только дурное, вредное, соблазнительное, растлѣвающее,—однимъ словомъ—зло и зло?!... И вотъ—зло растетъ, и растетъ, развивается, и приносить плоды *по роду своему*... и наконецъ возросло до того, что явились люди, не признающіе ничего святаго и священнаго, открыто и нагло проповѣдующіе безбожіе, безнравственность, безначаліе и разрушеніе!... Не говорите бр., что такіе люди не изъ васъ, простолюдиновъ, выходятъ: я говорилъ уже, что многіе изъ главныхъ виновниковъ адскаго преступленія 1 марта были изъ мѣщанъ и крестьянъ... Не правда ли: худо все это, други мои, прискорбно, не ладно?—Да! худо, прискорбно, не ладно! какъ же быть, что дѣлать?... Обращать какъ можно болѣе вниманія

на воспитаніе дѣтей нашихъ, а при этомъ быть внимательными и къ самимъ себѣ, исправляться въ своихъ правахъ и привычкахъ, бороться со зломъ—вотъ что надо дѣлать, возлюбл. бр.,—вмѣстѣ съ симъ—не забывать Бога и свою безсмертную душу, посѣщать почаще храмъ Божій, а не кабаки, трактиры и др. т. под. заведенія... Все-таки изъ храма Божія ты вынесешь хоть малую частичку добра и пользы для жизни, для души твоей, а это, конечно, отразится и на семействѣ, на дѣтяхъ твоихъ, слѣд. на цѣломъ поколѣніи людей, а за молитву и Богъ не оставитъ Своею всеильною помощію...

Возлюбл. бр.! Вотъ уже сегодня исполнилось 40 дней послѣ кончины нашего незабвеннаго Царя—Мученика; а 40-й день смерти есть день нарочитый, знаменательный для всякаго усопшаго христіанина, поэтому христіане, внимательные къ уставамъ св. церкви и къ памяти усопшихъ своихъ родныхъ и близкихъ, въ этотъ день *поминаютъ* ихъ, т. е. приходятъ въ храмъ Божій и возносятъ особенно усердное моленіе предъ Богомъ объ оставленіи согрѣшеній усопшаго и упокоеніи въ царствѣ небесномъ души его (хотя—къ слову сказать—у васъ, мои прихожане, это почти совсѣмъ *не въ обычаѣ*, а хороните своихъ усопшихъ родныхъ, даже—родителей, жену б. ч. безъ *особаго повиновенія*, весьма часто—не попросивъ священнослужителей отслужить заупокойную литургію даже въ самый день погребенія. Все дѣлается у васъ какъ то *такъ-себѣ, какъ-нибудь*,—а служеніямъ нашимъ мало внимаете, во всемъ почему то подозрѣваете, что мы только для себя хлопочемъ)... Посему и мы сейчасъ отслужимъ заупокойную панихиду по усопшемъ въ Бозѣ, нашемъ возлюбленномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. *Помянемъ* Его бр., т. е. помолимся о Немъ предъ Господомъ Богомъ, помолимся всѣ и старшій и малый, да упокоитъ Господь великую и кроткую душу Его въ обителяхъ небесныхъ, дабы и Онъ тамъ, предъ Престоломъ Царя Славы, не забылъ въ Своихъ молитвахъ Свою родную, любимую Имъ до смерти, Россію!... Возьмемъ каждый въ ру-

ки свои церковную свѣчу, зажжемъ ее, и какъ будетъ горѣть эта свѣча, пусть также и душа наша запылаетъ молитвою къ небу объ усопшемъ Царѣ—Мученикѣ! Слѣдуетъ, другъ мой, помолиться: не за себя,—а за меня, за тебя, за всѣхъ насъ, Своихъ подданныхъ, Царь—Мученикъ положилъ драгоценную жизнь Свою.

Священникъ *Влад. Образцовъ.*

Вологод. еп. Грязовец. у.

с. Никола-Стань.

Задачи пастырской дѣятельности въ отношеніи къ пожарному бѣдствію.

Истинное и трудно-поправимое бѣдствіе Россіи—ея страданіе отъ огня, пожарная бѣда. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ убытокъ отъ пожаровъ простирается до 400 милліоновъ рублей. Въ одномъ прошедшемъ году убытки эти достигли суммы болѣе 75 милліоновъ. Но этими цифрами не исчерпывается вся масса зла, причиняемаго пожарами. Сколько десятинъ лѣсу и торфяныхъ залежей сгораетъ ежегодно въ сѣверной полосѣ Россіи и въ Сибири отъ огневаго хозяйства, отъ неосторожности пастуховъ и охотниковъ? Сколько лѣсныхъ площадей требуется срубить вновь для построекъ послѣ пожара? Сколько потомъ русскихъ жизней, силъ и здоровья гибнетъ, доколѣ семьи живутъ въ поляхъ, сараяхъ, землянкахъ! Какая правительственная сила тратится въ погорѣвшихъ семьяхъ на борьбу съ нуждой, на невольное хожденіе по міру, къ которому разъ привыкли, бывшій погорѣлецъ уже и не можетъ отвыкнуть! Все это въ годичномъ счетѣ пожарныхъ бѣдствій принимается во вниманіе лишь въ болѣе или менѣе общихъ чертахъ, а между тѣмъ можетъ быть исчислено только многими милліонами гибели народнаго благосостоянія.

Нельзя оставаться пастырямъ церкви безучастными и холодными зрителями этого бѣдствія народнаго. Высокая обя-

занность ихъ помогать всѣмъ и во всемъ своимъ пасомымъ, то уваженіе къ слову пастыря церкви, которое вопреки вѣянію времени, такъ глубоко коренится въ душѣ русскихъ людей—побуждаютъ ихъ горячо и любовно отнестись къ наставленію пасомыхъ, какія мѣры имъ слѣдуетъ предпринять къ предотвращенію и борьбѣ съ пожарнымъ бѣдствіемъ.

Вспикнемъ въ причины пожаровъ. Первой виной чаще всего, особенно въ селахъ и деревняхъ, которыя поэтому болѣе и терпятъ отъ пожаровъ,—своя неосторожность, *авось и мнѣ* русскаго человѣка. Худоба печей, засоры сажи, плохая бережь спичекъ и керосину, варенье пива близъ селенья, оставленная сѣвча или лучина близъ сѣновала,—вотъ что чаще всего бываетъ виной пожара. Затѣмъ слѣдуетъ злая воля человѣка—поджоги изъ мести или изъ желанія поживиться на пожарѣ; ко всему этому присоединяются пожары отъ молніи. Причинами сильнаго распространенія огня болышею частію служатъ неимѣнне воды вблизи и пожарныхъ инструментовъ, беззаботность о защитѣ строеній отъ огня средствами указываемыми наукой и правительствомъ.

Пастырь церкви, а особенно сельскій, поэтому прежде всего въ своихъ бесѣдахъ къ народу по вопросу о пожарномъ бѣдствіи долженъ учить ихъ *осторожности съ огнемъ* и съ воспламеняющимися веществами; при существующей въ средѣ нашихъ крестьянъ безпечности и громадномъ расчетѣ на авось далеко не излишне пастырское объясненіе имъ, что уходя на примѣръ въ поле нельзя бросать селенья на произволь малолѣтнихъ дѣтей безъ присмотру хотя бы старика или старушки и особенно оставлять въ распоряженіе этихъ невинныхъ поджигателей легко воспламеняющіяся вещи, какъ папр. спички и т. под. Нельзя не порадоваться доброму начинанію,—открытію въ нѣкоторыхъ селахъ дневныхъ приютовъ для дѣтей, извѣстныхъ подъ названіемъ „Яслей“, гдѣ дѣти могутъ оставаться доколѣ ихъ отцы и матери работаютъ въ полѣ (см. № 30-й „Церковнаго Вѣстника“), и нельзя не пожелать наибольшаго распространенія этого благодѣтельнаго

учрежденія при посредствѣ пастырей церкви. На пастыряхъ церкви лежитъ такъ же обязанность объяснять при каждомъ удобномъ случаѣ крестьянамъ огромное преимущество устройства *бѣлыхъ избъ* предъ *черными* или такъ называемыми „курными“, которыя горять гораздо чаще вслѣдствіе выхода въ нихъ дыма изъ печей, а нерѣдко и огня прямо въ избу; совѣтовать всякія общественныя зданія съ постояннымъ огнемъ: бани, кузницы, хлѣбопекарни, а также раскладыванье костровъ для варки пива, обжиганья извести и т. п. относить на возможно дальнюю окраину селенія.

Горять нерѣдко селенія и отъ злыхъ людей. Изверги, въ родѣ крестьянина *Чайковскаго*, поджигавшаго въ полтавской губерніи восемь разъ разныя селенія и за то повѣшеннаго, въ родѣ *Пронина*, недавно (второй разъ уже) сожегшаго деревню и въ ней младенца въ нижегородской губерніи, къ сожалѣнію не составляютъ рѣдкости съ ихъ чудовищными злодѣяніями. Въ виду этого въ кругъ пастырской проповѣди должно входить возможно частое разъясненіе своимъ слушателямъ той истины, что нѣтъ грѣха болѣе тяжкаго по духу Христова закона, какъ злоумышленный поджогъ, отъ котораго гибнуть не одна семья, а цѣлыя ихъ сотни и тысячи.

Пожары отъ молніи народъ нашъ называетъ *Божіимъ наказаніемъ*, и вообще пожары онъ считаетъ карою и гнѣвомъ Божіимъ и отъ этого въ оцѣенѣніи опускаетъ руки. Священникъ долженъ объяснить крестьянамъ, что хотя все бываетъ по волѣ Господней, но по Его же волѣ мы обязаны помогать ближнимъ во всѣхъ постигающихъ ихъ несчастіяхъ, а слѣдовательно должны всячески препятствовать распространенію пожара, отъ чего бы онъ ни произошелъ, иначе насъ осудятъ и совѣтъ и Христовъ законъ, какъ осуждаютъ они того, кто видитъ напр. утопающаго и непомогаетъ ему. Съ этой точки зрѣнія священникъ весьма удобно въ пастырской бесѣдѣ съ прихожанами можетъ объяснить имъ пользу грамотоводовъ, объ устройствѣ которыхъ въ селахъ много писано было въ журналахъ по сельскому хозяйству. Противъ обыч-

ныхъ отговорокъ нашихъ крестьянъ отъ заведенія необходимыхъ огнегасительныхъ инструментовъ священникъ долженъ указать на тѣ сотни крестьянскихъ рублей, которые идутъ на взаимное угощеніе по случаю праздниковъ, и разъяснить, что если бы хотя нѣсколько разъ были сокращены расходы крестьянъ на эти взаимныя поздравленія, то опасность селенія отъ пожара была бы значительно обезпечена.

Распространенію огня въ деревняхъ помогаетъ не только отсутствіе пожарныхъ инструментовъ, но часто неимѣние воды; въ иномъ мѣстѣ за полверсты ходятъ за водой на какой-нибудь ручеекъ или рѣчку. Крестьянству нужно разъяснять всю пользу рытья колодцовъ и прудовъ въ селеніяхъ, а такъ же необходимость имѣть запасъ воды въ домѣ на случай пожара. Скученность строеній бываетъ причиной того, что большія деревни горятъ, какъ свѣчка, по народному выраженію, въ нѣсколько часовъ. Въ виду этого слѣдуетъ почаще напоминать крестьянамъ объ опасности этого способа строиться и по крайней мѣрѣ при постройкѣ новыхъ домовъ всегда совѣтовать оставлять достаточныя промежутки между домами. Когда существовало отдѣльное управленіе такъ называемыми государственными крестьянами, то оно особенно заботилось объ устройствѣ *зеленой* защиты отъ огня, то есть, о посадкѣ деревьевъ между домами, которыя такъ хорошо защищаютъ дома отъ пожарныхъ искръ и огня. Совѣтуя этотъ самый удобный для деревни способъ защиты домовъ, не излишне объяснить крестьянамъ и пользу переносныхъ войлочныхъ щитовъ, которыя при поливаньи водой не разъ спасали селенія отъ распространенія огня. Можно желать, чтобы чрезъ посредство нашихъ пастырей по возможности распространены были въ средѣ народа научныя свѣдѣнія о пользѣ постройки домовъ изъ дешевыхъ *воздушныхъ* кирпичей, объ удобствѣ и безопасности глинобитныхъ построекъ, а такъ же указаны были способы дѣлать дерево вполне огнеупорнымъ отъ насыщенія его дешевыми растворами (*). Крытые крыши соломой,

(*) Самый дешевый способъ—насыщеніе дерева горячимъ растворомъ изъ трехъ частей квасцовъ и одной—желѣзнаго купороса. Не много дороже, но еще

конечно удобное по дешевизнѣ матеріала, но дающее обильную пищу огню, должно также обращать вниманіе пастыря. Гдѣ есть глина по близости селенія, тамъ выдѣлка черепиць для кровли будетъ стоить немного дороже соломенной кровли, но за то она вовсе не воспламеняется. Правительство еще полстолѣтія тому назадъ озабочено было, чтобы сельскіе жители распредѣлили между собою, кому и съ чѣмъ являться на пожаръ, и долгое время на крестьянскихъ домахъ были особыя доски съ обозначеніемъ багровъ, лѣстницъ, ведеръ, бочекъ и т. под. вещей, необходимыхъ для тушенія пожара или воспрепятствованія распространенію огня. Священнику не кѣшаетъ и теперь отъ времени до времени напоминать своимъ прихожанамъ о распредѣленіи *по міру* этого полезнѣйшаго вооруженія.

Вотъ какимъ образомъ, по нашему мнѣнію, могутъ помогать народу въ борьбѣ съ великимъ пожарнымъ зломъ пастыри церкви, поучая своихъ пасомыхъ и съ каедрой церковной и на сходкахъ ихъ и въ домахъ. Но сверхъ того пастыри церкви могутъ содѣйствовать искорененію этого зла и какъ *граждане*. Многіе изъ нихъ состоятъ членами и гласными въ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ, гдѣ имъ вполне возможно провести свои мысли о необходимости борьбы съ огнемъ. Изъ журналовъ земскихъ собраній за прошлые годы видно, какую большую важность земскія собранія придаютъ всѣмъ мѣрамъ противъ пожарнаго бѣдствія. Желательно, чтобы въ средѣ этихъ собраній почаще раздавался голосъ нашихъ пастырей по вопросу о великой печали русской земли, какъ голосъ людей, наиболѣе близко стоящихъ къ народу и наиболѣе знающихъ его бытъ и его нужды.

Н. Гол—овъ.

(Церковн. Вѣстн. 1880 г. № 35).

лучше способъ англійскаго духовнаго лица пастора Джонсона—насыщеніе дерева патромъ. Подробное Описаніе ихъ можно найти въ „Нивѣ“ 1879 г. № 39, стр. 777. Устройство безопаснѣйшихъ овиновъ изъ дерновыхъ кирпичей рекомендуютъ „Арх. Губ. Вѣдомости“ 1879 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА

1881 года.

Приложеніе: Подробности покушенія на священную жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича 1-го марта сего года. Судь надъ злодѣями. Гра-вительственное сообщеніе. Мѣсто, гдѣ смертельно раненъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Отдѣлъ I.—Рѣчь Гродненскаго епископа Доната. Ученіе Господа нашего Иисуса Христа о милосердіи къ ближнимъ. Съ 2 рис. Отдѣлъ II. Дѣйствія Правительства.—Высочайшій манифестъ. Циркулярная депеша управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Всенеподданнѣйшій адресъ московск. генер. губернатора. О волостномъ начальствѣ. (Продолженіе). Наказаніе за присвоеніе чужой собственности. *А. П-та.* Отдѣлъ III. Борьба Москвы съ Лжедмитріемъ II-мъ. *А. Нестроевъ.* Сѣверный край. (Продолженіе). *П. Н. Метелицына.* О купаніи и плаваніи. Съ 7 рис. Стихотвореніе. *А. Н. Майкова.* Отдѣлъ IV.—Народная сказка Бага-Яга. *Полсваго.* Отдѣлъ V.—Разныя извѣстія.—Необыкновенная смысленность собаки.

Въ этой книгѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Взрывъ 1-го марта сего года, котрымъ былъ смертельно раненъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.—2) Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ Большой церкви Зимняго дворца.—3) Государь Императоръ Александръ Николаевичъ на смертномъ одрѣ.—4) Милосердый самарянинъ.—5) Къ притчѣ: о должникѣ немилосердомъ.—6) Къ ст. „О купаніи и плаваніи“ 7 рис.—Всего двѣнадцать рисунковъ.

Оглавленіе

ШЕСТОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА

на 1881 годъ.

Отдѣлъ I.—Воззваніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Отдѣлъ II.—Высочайшій манифестъ. Высочайшій рескриптъ. Именные Высочайшіе указы. Какъ пагубно легковѣ-

ріе М. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ гг. Начальникамъ губерній. О волостномъ начальствѣ. (Окончаніе). До чего доводитъ невѣдѣніе законовъ. А. П.—та. Отдѣль III.—Осада Троицко-Сергіевскаго монастыря въ 1608—1610 годахъ. Съ 1 рис. М. М.—скій. Янъ Гусъ, мученикъ за вѣру. Съ 1 рис. С. Ильинскій. Сѣверный край. Съ 2 рис. (Окончаніе) П. Н. Метеллицыной. Ловля насѣкомыхъ и составленіе изъ нихъ коллекцій. Съ 8 рис. Отдѣль IV.—Добрая слава лучше богатства. Царица Гусларь. (Сказка, излож. Полевымъ). Отдѣль V.—Разныя извѣстія.—Постановленіе Императорскаго человеколюбиваго общества.—Письмо крестьянъ Тверской губерніи къ Батюшкѣ Царю.—Награда за усердіе и благотворную распорядительность.

Въ этой книгѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Янъ Гусъ, взойдя на холмъ—мѣсто казни, съ молитвою преклонилъ колѣна.—2) 1 рис. къ ст. „Осада Троицко-Сергіевскаго монастыря“.—3) 2 рис. къ ст. „Сѣверный край.“—4) 8 рис. къ ст. „Ловля насѣкомыхъ.“—Всего двѣнадцать рисунковъ.

Содержаніе:

— 1) Рѣчь, предъ совершеніемъ заупокойной паннихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ II, въ 40-й день Его кончины. Священ. Влад. Образцова.—2) Задачи пастырской дѣятельности въ отношеніи къ пожарному бѣдстію. (Церк. Вѣстн. 1880 г. № 35).—3) Объявленія.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Іюня 30 дня, 1881 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.